

Янь Чэн и Ли Че всегда были в центре внимания толпы, полагаясь только на их фигуры и внешний вид. Как только они появились, они привлекли внимание всех учителей и учеников поблизости, не говоря уже о том, как близко они наклонились друг к другу, чтобы поговорить. Это был визуальный шок, доведённый до крайности.

— Достаточно того, что они вдвоем учатся в этом классе первокурсников.

— Аура настолько сильна, что вы можете видеть, как альфа-студенты, проходящие мимо них, даже делают крюк.

— Альфа — это изначально такой вид существ, который не терпит себе подобных, чем сильнее феромон, тем сильнее взаимoisключение, даже взгляд друг на друга может привести к драке.

Студенты остановились полюбоваться и отказались уходить, особенно омеги: они все краснели, сердце билось, ноги ослабели, и они были пьяны еще до того, как почувствовали запах феромонов.

Во всей сцене только Бай Ян и Дин Цзэ побледнели с выражением надвигающейся катастрофы.

Пока Ли Че смотрел на Янь Чэна, Янь Чэн тоже смотрел на него.

По сравнению с двадцативосьмилетним Ли Че, черты лица восемнадцатилетнего подростка были немного мягче, улыбка — более детской, а характер — более живым, но независимо от того, кто перед ним — пылкий подросток или лидер Черного моря, который в будущем будет держать власть в своих руках, — у них обоих были яркие и красивые глаза.

После провокации Ли Че не услышал сигнала от бб, и подумал, что, возможно, провокация была недостаточно очевидной? Или эта так называемая система примирения — просто шутка?

Даже Янь Чэн не отреагировал, так что, похоже, этого уровня просто было недостаточно.

Как раз в тот момент, когда Ли Че собирался повторить попытку, руки, державшие друг друга, сжались, и в ушах раздался низкий и спокойный голос Янь Чэня:

— Ты тоже очень похож на моего потерянного сына. Может, это судьба?

Янь Чэн — уравновешенный и великодушный человек, всегда не поддающийся на чужие провокации, Ли Че не ожидал, что он так резко ответит, и на мгновение потерял дар речи: ...

Бай Ян и Дин Цзэ, готовые в любой момент разнимать драку, тут же застыли на месте, словно пораженные молнией.

Все кончено, брат Чэн злится!

Но, несмотря на это, брат Чэн, если твой сын действительно будет похож на брата Че, и это ужасно, если подумать!

Шэнь Сюй, который был ближе всех, даже если он тоже был очарован, чувствовал, что атмосфера не совсем правильная. Но Ли Че стоял перед ним, как стена. Он подумал, что может подойти к Янь Чэну, чтобы прекратить перепалку и усилить его благосклонность к себе.

Но как только Шэнь Сюй сделал шаг вперед, Ли Че внезапно начал действовать, напугав его так сильно, что он инстинктивно отступил. Когда он снова поднял глаза, два альфа-парня уже дрались.

Краем глаза увидев приближающегося Шэнь Сюя, Ли Чэ сильно потянул их переплетенные руки на себя.

Это действие было похоже на сигнал к началу войны, зажигая запал, висевший над головами двух парней.

— Ах!

Вокруг них прокатились волны восклицаний:

— Почему они вдруг начали драться?!

— Они так сильно бьют друг друга, неужели они собираются забить друг друга до смерти?

— Невозможно, чтобы альфы их уровня терпели друг друга, одна гора не может вместить двух тигров!

— Я давно слышал, что у них очень плохие отношения, но не думал, что дошло до того, что они дерутся, как только встречаются, но драки красивых альф тоже радуют глаз, хе-хе.

— Прекратите драться! — Шэнь Сюй в панике хотел прекратить драку, но не смог подойти даже на полшага ближе, поэтому ему оставалось только беспомощно стоять рядом.

Движения Янь Чэна и Ли Че были полны силы и взрывной энергии, и если бы кто-то из зрителей случайно оказался вовлечен в бой, то наверняка был бы сбит с ног одним ударом.

Ли Че наполовину поднял ногу, что бы нанести удар Янь Чэну справа, но был неожиданно заблокирован.

А? Неужели в восемнадцать лет Янь Чэн так хорошо умел драться?

Ли Че быстро заблокировал левую руку Янь Чэня и развернулся, чтобы нанести удар ногой.

Янь Чэн был схвачен за запястье, и в мгновение ока правая нога Ли Че оказалась менее чем в ладони от его головы.

Прежде чем получить удар, Янь Чэн откинулся назад. Когда пальцы ноги Ли Че прошли мимо его глаз, он внезапно схватил его за лодыжку и потянул назад.

Он не мог не чувствовать себя немного смущенным. Ли Че был обучен бою по особой системе Черного моря и был силен с детства, но такая интенсивность казалась ему слишком большой.

Они выглядели так, словно вели поединок не на жизнь, а на смерть, поэтому разговоры вокруг становились все громче и громче, а некоторые инструкторы, увидев ситуацию, испугались, что все выйдет из-под контроля, и поспешно подбежали к ним с разных сторон.

Бай Ян и Дин Цзэ изначально хотели растащить этих двоих, но в данной ситуации они чувствовали, что не могут, если они сунутся, то просто умрут. В любом случае, если они не могли это остановить, то они просто собрались вместе, чтобы изучить и освоить приемы двух старших братьев.

Шэнь Сюй посмотрел на двух сражающихся людей, сделал несколько глубоких вдохов, его глаза становились все более решительными, и он пробормотал:

— Если ты не можешь чем-то пожертвовать, ты не сможешь поймать рыбу.

Если бы он смог поймать этих двух больших рыб, то небольшая рана на коже была пустяком.

Приняв решение, Шэнь Сюй бросился вперед.

— Прекратите драться..!

В тот момент, когда Шэнь Сюй бросился в бой, Янь Чэн и Ли Че одновременно неожиданно остановились, и даже он сам был ошеломлен.

Неужели эти двое так хорошо его слушались?

В это время у Янь Чэна и Ли Че перед глазами потемнело, они не могли пошевелиться, а в ушах звучал пронзительный голос:

[66: Серьёзное предупреждение! Атакуйте своего старого врага и получите -99 очков!]

[66: Еще раз повторяю, запрещено совершать акты нападения, агрессии и нанесения увечий врагу, чтобы сохранить свою жизнь, пожалуйста, взаимодействуйте с врагом в дружественной манере!]

Янь Чэн/Ли Че: ...

Оказывается, за ссору очки не снимаются, а за драку снимаются, почему ты не сказал этого раньше?!

Когда Бай Ян и Дин Цзэ увидели, что они перестали драться, они оттащили их друг от друга.

Бай Ян достал бутылку с водой из рюкзака Янь Чэна, открутил крышку и сунул ее ему в руку, при этом настойчиво сжимая его плечи и колотя по спине:

— Брат, спасибо за твой труд, выпей воды!

Примерно через десять секунд его зрение и сознание восстановились, и Янь Чэн мог ясно видеть, что ему сунули в руку.

Похоже, он связался с чем-то неприятным.

Выпив воду как ни в чем не бывало, Янь Чэн поднял глаза и посмотрел на Ли Че, тот брал рюкзак из рук Дин Цзэ и, наклонив голову, помахал ему рукой, ярко улыбаясь:

— Одноклассник, похожий на мою жену, давай сразимся в следующий раз ~

Янь Чэн положил бутылку с водой на место, его тон был мягкий, а дыхание ровное, как будто это не он только что дрался:

— Нет, я не буду драться со своим сыном.

Ли Че: ...

Когда ты научился быть таким острым на язык?

Ожесточенная драка началась и закончилась внезапно, совершенно не дав поедателям дынь времени опомниться, и когда инструкторы бросились к ним, обе стороны уже исчезли.

На Шэнь Сюя никто не обратил внимания и в мгновение ока он остался один. Он смотрел, как Янь Чэн и Бай Ян идут к выходу № 1. Он не знал, злился ли Янь Чэн из-за драки только что, но он проигнорировал его, даже когда он позвал его по имени.

Группа студентов с багажом проходила мимо недалеко от Шэнь Сюя, тихо обсуждая ситуацию:

— Как только омега бросился к ним, Янь Чэн и Ли Че остановились. Может ли это быть любовный треугольник?

— Шэнь Сюй — известный красавец в аристократических кругах столицы империи. Неудивительно, что он многим нравится.

— Он такой красивый!

— Я слышал, что благородные сыновья, бегающие за ним, могут выстроиться в очередь длинную в улицу.

— Я так завидую. Когда за меня будут сражаться два лучших альфы?

Услышав это, тщеславие Шэнь Сюя было удовлетворено.

Так как Янь Чэн игнорировал его, ему лучше было бы найти Ли Че, который выглядел гораздо более доступным, чем Янь Чэн.

После того, как Ли Че сделал несколько шагов, улыбка на его губах исчезла, и он задумчиво покрутил кончиками пальцев.

Может, все дело в том, что он слишком долго не сражался с Янь Чэном? Ощущение сейчас было не совсем правильным.

— Брат Че, ты только что напугал меня до смерти!

Дин Цзэ держал большой пакет с сухофруктами и шел рядом с Ли Чэ, вздыхая во время еды:

— К счастью, брат Чэн сдерживался и не избил тебя до свиной головы.

Рост Дин Цзэ составляет 188 сантиметров, и его можно считать высоким среди альф. У него от природы вьющиеся каштановые волосы и сильные черты лица, но на его щеках все еще есть немного детского жира, который не исчез.

Ли Че пришел в себя:

— Почему это не хорошо, что не я не избил его до состояния свиной головы?

Выражение лица Дин Цзэ было серьезным:

— Потому что он твой отец.

Звук сжимаемых кулаков послышался в его ушах, и кожу головы Дин Цзэ начало покалывать.

Ли Че:

— Как насчет того, чтобы сначала попытаться избить тебя до свиной головы?

Дин Цзэ поспешно схватил горсть сухофруктов и протянул ему:

— Брат, съешь сушеный личи, чтобы уменьшить огонь.

Сзади слышались крики Шэнь Сюя, но Ли Че не обратил на них внимания и сделал вид, что не слышит, продолжая идти вперед.

— Ли Че!

Шэнь Сюй подбежал к Ли Че, наклонил голову, чтобы посмотреть на него, и спросил, задыхаясь:

— Ты только что получил травму? Рука болит?

Лицо Шэнь Сюя было мягким и красивым, миндалевидные глаза были как у маленького щенка, невинного и чистого, нос покраснел от холодного ветра поздней осени, что делало его цвет лица прекрасным, как снег.

Дин Цзэ был ошеломлен, а сушеный личи в его рту чуть не упал на землю.

Омега по своей природе привлекателен для альфы, не говоря уже о том, что этот омега настолько очарователен, что это просто смертельное оружие.

Краем глаза Ли Че заметил протянутую руку Шэнь Сюя, и, избегая дальнейшего приближения, остановился и повернулся к нему лицом, его ровный тон был несколько бесцеремонным:

— Разве ты не должен искать Янь Чэня? Что ты здесь делаешь, ища меня?

Шэнь Сюй опустил глаза, закусил губу и сказал немного застенчиво:

— Я не знаю, я просто беспокоился о тебе. Когда я пришел в себя, я уже гнался за тобой.

Как только Дин Цзэ увидел эту бурлящую розовыми пузырями атмосферу, он сознательно отошел на несколько шагов.

Почувствовав, что Ли Че медленно приближается, Шэнь Сюй не смог сдержать поднявшихся уголков рта.

По сравнению с Ли Че, группа благородных сыновей в имперской столице были просто никчемными.

— Это тот взгляд, которым ты соблазнял Янь Чэня? — Ли Че наклонился и посмотрел на него с полуулыбкой.

Дыхание альфы приближалось, Шэнь Сюй нервничал и волновался, его сердце колотилось, и на мгновение он не понял, что говорит Ли Че.

— Но мои предпочтения отличаются от его, — Ли Че наклонил голову к уху Шэнь Сюя, и его пониженный голос внезапно остыл: — Я ненавижу проституток, которые могут раздвинуть ноги перед кем угодно.

Легкое предложение, как удар молнии, сильно ударило в макушку Шэнь Сюя, первоначальное румяное лицо стало бескровным, а по позвоночнику пробежали мурашки.

— Что ты сказал?!

Удар был настолько сильным, что Шэнь Сюй подумал, что ослышался, и в ужасе поднял голову, но когда он встретился взглядом с Ли Че, его сознание взорвалось от неожиданности.

У Ли Че было все то же красивое лицо, но освежающая улыбка с самого начала их знакомства давно исчезла, и Шэнь Сюй даже представить себе не мог, что когда такой солнечный и жизнерадостный альфа будет смотреть вниз с невыразительным выражением лица, угнетающее чувство давления заставит его застыть, не в силах подавить дрожь во всем теле и даже забыть о дыхании.

Парень был так напуган, что сел на землю.

Ли Че выпрямился. Подумав немного, он почувствовал, что нет необходимости спорить с ребенком. Каким бы плохим он ни был, он был будущим партнером Янь Чэна, поэтому ему придется оказать ему небольшую услугу. Он неохотно сказал:

— Иди и купи в Интернете буддийские писания, если тебе нечего делать, то стучи по деревянной рыбке* и повторяй сутры, мне действительно жалко твоего будущего партнера.

(* Это плоский и полый буддийский ритуальный сосуд в форме рыбы, сделанный из твердой древесины)

Ли Че подумал, что это очень искреннее предложение, но в ушах Шэнь Сюя оно прозвучало как чистое унижение, его глаза тут же покраснели, и он закусил губу, чтобы не закричать.

Неподалеку за ними тайно наблюдал Дин Цзэ, услышав это, он подавился сушеным личи и закашлялся.

Брат Че, ты просишь омегу, преследующего тебя, стучать по деревянной рыбе и петь сутры? Ты серьезно?

После выхода с парковки уже было время ужина. По пути в общежитие они проходили мимо ресторанов, поэтому Янь Чэн и Бай Ян сначала решили зайти поужинать.

Они вошли в относительно немногочисленный ресторан и заняли место в неприметном уголке.

Воспользовавшись системой заказа на столе, и, ожидая, пока ИИ ее доставит, Бай Ян пошел в ванную.

Сидя на корточках в кабинке, Бай Ян услышал, как снаружи разговаривают несколько парней.

— Правда? Янь Чэн и Ли Че поссорились из-за Шэнь Сюя? Я помню, раньше у них были очень хорошие отношения.

— Это все было до дифференциации, они оба дифференцировались в альфу, когда им было по тринадцать лет, и, похоже, после этого они разорвали отношения.

— Это нормально, я не мог контролировать свои феромоны, когда только дифференцировался, и тоже часто дрался со своим лучшим другом, но с возрастом все наладилось.

— Но они решительно расстались друг с другом, верно? После этого Ли Че уехал учиться за границу, а когда вернулся, он больше не пошел в школу в имперской столице. С меньшим количеством контактов их отношения естественным образом угасли.

— Они оба лично сказали, что больше не хотят объединяться друг с другом для матчей, хе-хе.

Пока они разговаривали, то увидели, как Фан Юй подошел помыть руки. Один из альф толкнул

его плечом и пошутил:

— Фан Юй, я помню, что тебе нравится Шень Сюй? Так вот, если ты не поторопишься, то тебя обгонит кто-то другой!

Фан Юй мрачно взглянул на него и ушел, не сказав ни слова.

— Ой, сколько ревности, ха-ха-ха!

— Хватит разжигать вражду, пойдем есть.

После их ухода Бай Ян вышел из кабинки, мысленно повторяя этот возмутительный разговор.

Как могли брат Чэн и брат Че ссориться из-за омеги? Сердца этих двух людей были словно запечатаны цементом, у них вообще не было навыков, чтобы влюбиться, эй.

В ресторане, когда Бай Ян покинул свое место, Янь Чэн тихо спросил:

— Система уникальна? Вы уверены?

[66: Мы обслуживаем один на один, да ~]

Думая о навыках Ли Че, Янь Чэн недоверчиво нахмурил брови: может ли это быть иллюзией, вызванной тем, что он слишком долго не сражался?

Ли Че в этом возрасте был сильнее, чем он помнил.

Вскоре после того, как ИИ доставил еду, Бай Ян вернулся на свое место.

Вспомнив о том, что он услышал в ванной, он бросил взгляд на Янь Чэня, который элегантно ел в другом конце стола, и нерешительно спросил:

— Брат Чэн, ты действительно не планируешь помириться с братом Че?

Янь Чэн подождал, пока тот проглотит, и бесстрастно ответил:

— Ты думаешь, он намерен со мной помириться?

— ...Не беспокойся об этих деталях.

Янь Чэн взял чашку, сделал глоток и медленно сказал:

— Пусть все идет своим чередом, я не буду его ни к чему принуждать.

После еды они встали и пошли в общежитие.

Конкурс баллов и письменные экзамены полностью завершены. Хотя окончательные результаты вступительных экзаменов еще не объявлены, академия уже распределила общежития среди поступивших первокурсников.

Только они вышли из столовой, как снова раздался звуковой сигнал:

[66: Дружеское напоминание, начиная с сегодняшнего дня, 10 баллов будут автоматически списываться с вашего счета в полночь каждый день, ваш текущий баланс баллов составляет 1 балл, пожалуйста, пополните его как можно скорее, ах ~]

Янь Чэн: ...

До полуночи осталось меньше шести часов, так что я не могу сделать это без принуждения!

<http://bllate.org/book/14860/1322058>